

Исследования сибирских историков-краеведов об Иоанне Максимовиче

В период с середины XIX — до начала XX в. возникают повествования легендарного и литературно-документального характера об Иоанне Тобольском, различные по объему, степени подробности и стилевым особенностям. Общим для них является ориентация на поэтику житийного жанра, хотя авторы работали с установкой на создание исторически реальной биографии новоявленного святого. До настоящего момента эти памятники письменности остаются малоизученными и представляют интерес для филологического исследования по нескольким причинам. Во-первых, возросло внимание к проявлению в литературе региональной тематики. И это не только поэтика места (геопэтика), но и поэтика личности, ставшей для региона воплощением существенных сторон бытия (своеобразная антропопоэтика). Во-вторых, тема позволяет более глубоко осознать единство развития русской литературы на разных этапах и значение древнерусской житийной традиции для создания пантеона идеальных героев, служащих для подражания. В-третьих, памятники дают неповторимый материал для раскрытия целого ряда страниц истории православной культуры в Урало-Сибирском регионе.

Видимо, не случаен и тот факт, что почитаться начинает реальная историческая личность, талантливый писатель и человек, известный не только в данном регионе, но прославившийся делами и на западе Российской империи. Перед нами поиски идеала, отвечающие интересам городского купеческого, посадского, «светского» населения, нуждающегося в небесном покровителе. Желание иметь патроном одного из самых талантливых и уважаемых митрополитов говорит о претензиях тобольчан рассматривать себя и свой город как культурный центр Урало-Сибирского региона. Именно такой покровитель мог придать Тобольску дополнительный блеск духовного центра.

Поэтому закономерным становится обращение региональных историков в середине XIX в. к личности Иоанна Тобольского именно в таком историко-культурном контексте. Первым текстом, где появился

художественный образ митрополита Иоанна Максимовича, было произведение А. И. Сулоцкого (1812–1884), известного церковного историка, просветителя, сибирского краеведа. Родился он в с. Сулость (от названия которого и происходит его фамилия) Ростовского уезда Ярославской губернии в семье бедного священника. После окончания Тобольской духовной семинарии и Петербургской духовной академии в 1837 г. ему было присвоено звание старшего кандидата богословия, и он был назначен преподавателем в Тобольскую духовную семинарию, где и прослужил до 1847 г. [12]. Ревностное желание донести до своих учеников знания об истории христианства в Сибири, о просвещении и быте коренных народов Севера, о сибирских реликвиях побуждали его знакомиться с архивами семинарии и древлехранилища Тобольского кафедрального Софийско-Успенского собора, изучать печатный и рукописный материал о Сибири, вести переписку с людьми, хорошо знавшими сибирскую старину. Как отмечает сам Сулоцкий в своей авторской исповеди, в годы учебы он не отличался даром сочинительства, и лишь желание собрать и систематизировать как можно больше материала о Сибири с целью «наизидания» потомкам говорит о формировании его просветительских взглядов, происходившем под влиянием русских миссионеров XIX в. — архимандрита Макария; свят. Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского; известного сибирского краеведа Н. Абрамова; декабристов, находившихся на поселении, и молодого поэта П. Ершова. Исследовательская работа, вбравшая в себя его краеведческие интересы и просветительские взгляды, нередко сталкивалась с запретами высокопоставленных лиц духовного сана. Тщательно выверяя все факты, взвешивая каждое слово, иногда подписываясь вымышленным именем, преднамеренно путая даты написания своих работ или вовсе не подписываясь, опасаясь жестких требований епархиальной цензуры, Сулоцкий все же продолжал работать, в полной мере осознавая всю ответственность за содеянное. Он был одним из первых, кому самостоятельно пришлось работать в архивах, изучая и систематизируя памятники сибирской старины. Всего им опубликовано около 100 статей в различных периодических изданиях, 9 работ вышли отдельными книгами. За свои заслуги перед отечеством и церковью А. И. Сулоцкий был награжден орденом Святой Анны 2-й степени с короною, украшенной драгоценными камнями, и орденом Святого Владимира 4-й степени. И сегодня убедительно и точно звучат слова, написанные в некрологе более 100 лет назад: «Едва ли кто может приступить теперь к изучению Сибирского края

в церковно-историческом отношении, не ознакомившись предварительно с литературными трудами Александра Ивановича» [12].

Составленная им биография церковного иерарха называлась «Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Tobольскаго и всея Сибири» и впервые была опубликована в 1849 г. Востребованность жизнеописания тобольского митрополита привела к переизданию биографии о нем в 1854 г. Обращает на себя внимание название текста — «Жизнь Иоанна Максимовича...», где автор использует слово «жизнь» в древнерусском значении «век человека от рождения до смерти» [8, с. 109]. А. И. Сулоцкий проделал немалый труд по сбору источников жизнеописания. Во-первых, он использовал сочинение Александра Максимовича, потомка большого рода Максимовичей, в котором тот описывал на основании родовых легенд и документов события конца XVII в., связанные с родом митрополита [2]. Во-вторых, многие сведения Сулоцкий почерпнул из сочинений самого митрополита Иоанна, которые он хорошо знал, включая рукописные. Третьим источником были для него устные легенды о святителе, широко распространенные в Tobольске. Наконец, Сулоцкий и последующие авторы обращаются к летописи Черепанова [1, с. 308–323], хранившейся в то время в Tobольской духовной семинарии.

Сулоцкий, составляя жизнеописание митрополита, искусно соединяет все эти источники в единое целое, при этом канвой, позволяющей ему скреплять разнородные сведения, служит тип изложения, отточенный в жанре древнерусского жития. Но в отличие от классического жития, в тексте отсутствует введение, которое предваряло бы жизнеописание святого обращением к Богу. Основное повествование состоит из двадцати главок, в которых рассказывается о жизни святителя. И хотя в тексте нет красоты агиографического стиля, но явно присутствуют житийные мотивы. Мельчайшие факты в повествовании об Иоанне Максимовиче имели, помимо биографической подробности, символическое звучание, предуготовляя читателя к мысли об особом Провидении, ведущем святителя в его духовном восхождении.

В произведении, пронизывая друг друга, соединяются пласты описания житейского, мирского и небесного, вечного смысла, наполняющего самые, казалось бы, обыденные моменты жизни святителя. Черты историко-биографического очерка через обращение к жанру жития обретают метафорический смысл. В конце сочинения автор отдает должное творческой энергии митрополита и приводит список его сочинений, как печатных, так и рукописных. Кроме того, он дает краткую характеристику художественных особенностей сочинений Иоанна Максимовича.

Указывая на устарелость языка, наличие многочисленных польских, латинских заимствований и просторечных слов, бедность рифмы, силлабическое стихосложение, затруднявшее восприятие, А. Сулоцкий тем не менее видит в них настоящие глубокие чувства, назидательные мысли, что «суть отражение души сочинителя или переводчика» [11, с. 20].

Таким образом, А. Сулоцкому удастся главное — привлечь внимание к фигуре Иоанна Максимовича, показать масштабность творческой личности, выявить как историко-церковное, культурно-просветительское, так и праведническое значение дел митрополита. Однако, несмотря на огромную работу, проделанную по сбору и систематизации материала, вне круга внимания писателя остались особенности личности митрополита Иоанна, психологическая характеристика, душевные переживания и духовные искания, что в середине XIX в. было существенным недостатком повествования, не отвечало читательским ожиданиям. А. Сулоцкий сам понимал необходимость приближения величественной фигуры Иоанна Максимовича к интересам простого прихожанина. В дальнейших редакциях своего сочинения он не случайно обращается к прямому заимствованию из сочинения тобольского историка и краеведа Николая Абрамова (1812–1870) [10], где фигура митрополита Иоанна предстает более человеческой.

Н. А. Абрамов родился в г. Кургане Тобольской губернии в семье священника. После успешного окончания Тобольской духовной семинарии его оставили там же преподавателем. Интерес к истории Сибири, к ее древности подвиг Абрамова к исследовательской работе, которой он занимался до конца своих дней. Несомненно, этот интерес сформировался под влиянием П. А. Словцова (1767–1843) — первого историографа и публициста Сибири, незаурядной личности и прекрасного организатора, создавшего в Тобольске первый кружок краеведов-любителей и ревнителей местной старины. Словцов после своей смерти завещал передать рукописи Абрамову для продолжения работы. Аккуратность и щепетильность в делах, добропорядочность и кроткий нрав Абрамова вызывали глубокое уважение окружающих к нему. Не имея своих детей, он с любовью и теплом относился ко всем своим воспитанникам, проявляя искреннюю заботу, прививая им интерес к знаниям и развивая нравственную составляющую духовного воспитания. По воспоминаниям современников, Абрамов трепетно и ответственно относился к написанию статей, особенно если это касалось жизни иерархов, например, биографии Иоанна Максимовича. Он усердно молился, до пяти дней держал пост и старался об умерших писать и говорить только хорошее. Недаром

семипалатинский протоиерей П. Любомудров назвал его «усердным почитателем святыни, ревнителем просвещения и истинным христианином».

Впервые Н. А. Абрамов опубликовал описание жизни Иоанна Максимовича в 1850 г. в «Журнале Министерства народного просвещения» (1850, № 10), затем расширенный материал был напечатан в периодическом издании «Тобольские губернские ведомости» (1857, № 20, 21), а более полный вариант биографии митрополита — в журнале «Странник» (1863, № 10).

В отличие от сочинения А. Сулоцкого, Н. Абрамов ставит перед собой цель не только создать биографическое повествование о митрополите Иоанне, но, в первую очередь, возвеличить христианское начало в характере героя и вызвать у читателя чувство благоговейного отношения к святителю. Поэтому текст Абрамова отличается повышенной эмоциональностью, избытком многочисленных старославянизмов, этикетных формул, разработанных в древнерусской литературе для описания святоотеческих персонажей. Так, о переживаниях верующих, почитавших митрополита, говорится, что сказание о нем «приятно для сердец, почитающих блаженную память его», царь Федор Алексеевич «в молодом посланнике увидел мужа красноречивого и мудрого», после смерти митрополита «рыдания и слезы были сердечной данью любимому архипастырю», после погребения святителя верующие приходили «со слезами умиления и с теплой молитвой».

Не менее показательны стиливые особенности изложения биографии митрополита Иоанна. Н. Абрамов склонен к обобщениям в христианско-философском духе, а также к насыщению текста цитатами из Священного Писания, преимущественно с указанием источника, но иногда частично перефразированными: «Господь не скрывает светильника под спудом, поставляет же его на свещение, да светит другим».

Заостряя интерес читателя, Н. Абрамов использует традиционный для жития «бродячий» мотив тайной милости, для чего митрополит даже переодевался в простое платье и посещал бедных под покровом ночи. Также тайно он посылал деньги вдовам и сиротам, приносил обильное угощение заключенным. Подобного рода эпизод характерен, например, для Жития Николая-угодника (архиепископа Мирликийского), откуда он, вероятно, и был позаимствован. Именно этот эпизод был включен А. Сулоцким в новую редакцию его сочинения о жизни Иоанна Тобольского, опубликованную в 1854 г. Осторожный А. Сулоцкий, более профессионально относящийся к источникам, указал, что сведения он почерпнул из статьи Н. Абрамова. Цитирует А. Сулоцкий

не дословно, а с некоторыми уточнениями. Так, например, он указывает устное происхождение легенды о посещениях митрополита Иоанна: «как рассказывают...».

Существенную часть повествования Н. Абрамова составляет описание распространения православия в Китае и деятельность митрополита Иоанна в этом направлении. Этот рассказ контрастирует с другими частями произведения, так как он основан на статье Г. И. Спасского, посвященной началу государственных взаимоотношений между Россией и Китаем [9, с. 190]. Н. Абрамов приводит точную информацию о мирном трактате между указанными государствами, заключенном в 1689 г., об основании Православной церкви в Пекине в 1695 г., об экономической выгоде между странами, об отношениях китайского императора с Петром I и, конечно же, о важной роли Иоанна Максимовича, который в организации китайской миссии проявил себя и как миссионер, и как хороший организатор, и как государственный деятель. Цитируя источник, Н. Абрамов сохраняет деловой стиль повествования с точными датами, цифрами вознаграждений, именами китайских и калмыцких ханов, способствовавших организации посольства в Китае и основанию там православного храма.

Также Н. Абрамов обращает внимание читателей и на литературную деятельность Иоанна Максимовича. Указывает, что «душеспасительные сочинения» он писал «прозой и стихами силлабическими, с рифмами и цезурой» [10, с. 192], был очень начитан, хорошо знал Священное Писание, а потому «указывая путь другим, он шел впереди, представлял собою живой образец добродетелей, научал ближних словом и жизнью» [Там же, с. 193]. Составляя текст, историк вместе с тем вносит и собственные наблюдения. Он повествует о могиле митрополита Иоанна, об обновлении придела в алтаре и переносе мощей святителя в 1826 г. с благословения Святейшего синода.

Более пространным и велеречивым становится описание кончины митрополита. Н. Абрамов создает образную картину в эмоционально-приподнятом стиле, обходясь без ссылок на устные источники. Описывая состояние митрополита Иоанна перед кончиной, автор художественно фантазирует в духе рассказов о преподобнической святости: «Все видели, что на лице его отражается ангельское спокойствие, во всем его виде сияет величие неземное, слова его исполнены отеческой нежности и назидания». Подчеркивая величественность и знаменательность произошедшего, автор пишет, что это событие должно вселять в верующих «благочестивую веру в будущее», имея ввиду возможность спасения.

Вновь к имени Иоанна Максимовича неоднократно обращаются на рубеже XIX–XX вв. Следующий автор не был так известен, как Сулоцкий и Абрамов, не оставил после себя литературного наследия, но, находясь на службе в Тобольске, взялся за написание текста. И в 1899 г. в Тюмени публикуется достойный исследовательского внимания текст «Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири. 1651–1715 года». Автор текста — А. М. Карпинский, предположительно имевший отношение к древнему роду Карпинских. В «Памятной книжке для Тобольской губернии на 1908 г.» сказано, что некто А. М. Карпинский сначала был становым приставом статского уездного управления, а затем — делопроизводителем губернского управления.

Произведение Карпинского более объемное по сравнению с предыдущими очерками Сулоцкого и Абрамова, хотя общая последовательность сохраняется. Эта объемность достигается за счет нескольких моментов. Автор соединяет явную беллетризацию повествования с многочисленными уточнениями историко-документального характера. Он привлекает все имеющиеся к тому моменту описания жизни митрополита, проводит работу по их критической оценке и выбирает наиболее достоверные, по его мнению, варианты. Текст отчасти обретает вид научного исследования, снабжается многочисленными постраничными ссылками, дополняется рассуждениями автора о степени документальности повествований предыдущих авторов. Так, например, приводя сведения о получении Иоанном в начале своей карьеры должности эконома Киево-Печерской лавры, Карпинский приводит мнение архиепископа Казанского Владимира, считавшего, что Иоанн никогда не был экономом, но тут же замечает, что это заявление «ни документально, ни ссылками на документы не подкрепленное» [3, с. 9]. В данном пассаже и в остальном тексте Карпинский не обходится без рефлексии, оценивая как источниковед уровень документальности и сам тип источника, которым воспользовались предыдущие авторы. К известным фактам Карпинский добавляет новые и дает более основательные обобщения делам и поступкам героев.

Карпинский в своем сочинении не описывает события из жизни митрополита Иоанна, а создает фактически биографическую повесть-«сказание», восстанавливая в меру своего таланта внутренние побудительные мотивы поведения героя, пытаясь передать его переживания, соотнося логику биографических событий с историческими обстоятельствами. При этом перед читателем возникает тип абсолютно идеального героя, что в контексте литературных устремлений конца XIX в. — непросто-тая задача.

С патриотическими чувствами митрополита Иоанна А. Карпинский связывает и уже известный по предыдущим очеркам эпизод предсказания победы Петра I в Полтавской битве, а также и то, что многие сочинения Максимовича, посвященные императору, «удостаивались царского внимания — подарков и похвальных грамот». Все это говорит об особом отношении государя к Иоанну Максимовичу.

В «Сказании» Карпинского создается жанр беллетризованной биографии, где недостающие сведения о характере, переживаниях героя воспроизводятся автором в контексте праведничества русской литературы XIX в., сохраняя житийные моменты, подкрепляемые пересказом легендарных событий, наиболее ярко запечатлевших время и отношение паствы к своему проповеднику. Скрепляется это все ссылками на документальные свидетельства и писателей-предшественников, что позволяет создать более яркий и запоминающийся в сознании современников идеальный образ митрополита Иоанна и его эпохи.

Следующий автор текста — Н. Д. Скосырев (1842–1905), человек, известный в Tobольской епархии. Он родился в Кондинской волости Tobольской губернии в семье дьякона. После окончания Tobольской духовной семинарии сначала служил священником в Омском округе, а затем, в 1878 г., по своей просьбе был переведен в Tobольскую епархию на должность ключаря Софийского кафедрального собора, где он служил до конца своих дней при шести tobольских архиереях. Должность ключаря по своей значимости и ответственности вторая после настоятеля собора. И состоять в этой должности 27 лет может человек, обладающий тихим нравом, деликатный, беззаветно преданный своему служению и, конечно, хороший администратор и хозяйственник. Хорошо знавший Софийский собор, он составил «Путеводитель по Tobольскому кафедральному собору», который подарил Николаю II в один из его приездов в 1891 г., за что получил в подарок золотые часы. Имея архитектурные способности и обладая энергичным и деятельным характером, Н. Д. Скосырев принимал участие в строительстве нового здания духовного училища, инициатором создания которого и проводимых там реформ он был. Также являлся председателем комитета по строительству свечного завода, нового каменного храма в Знаменском монастыре. Одновременно интересовался архивами древлехранилища, принимал участие в организации первого музея в Tobольске, писал статьи, приуроченные к 200-летию Tobольска. В последние годы жизни получил сан протоиерея, был награжден орденом Святой Анны 2-й степени, серебряной медалью на Александровской ленте. Похоронен Н. Д. Скосырев на территории Софийского

собора. Сыновья его — Александр, Василий и Константин — получили духовное образование, но после революции Василий и Константин были расстреляны на территории Тобольской тюрьмы. Дочери вышли замуж за священников, младшая закончила Тобольское епархиальное училище, осталась там работать, а в 1910 г. стала начальницей этого училища.

В тексте Н. Д. Скосырева «Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири» (1892) так же, как и в ранних текстах местных историков, ярко охарактеризован образ Сибири, ее просторы, умственное и нравственное состояние паствы, что подчеркивало тяжелые условия служения митрополита. Следуя общей характеристике агиографического типа и опираясь на исследования А. Сулоцкого, Н. Абрамова и черниговские епархиальные источники, автор текста подробно повествует о происхождении, воспитании и образовании Иоанна Максимовича, при этом все время подчеркивая, что родом он из Киева и его высокий образовательный уровень — большая заслуга Киево-Печерской лавры. Рисуя образ Иоанна Тобольского, автор настаивает на особо уважительном отношении архипастыря к государю Петру I, которому он посвящал свои произведения.

Вообще, отношения Иоанна Максимовича с властью, будь то гетман Мазепа или гетман Скоропадский, русский царь Федор Алексеевич или Петр I, всегда складывались на основе признания ее безусловного божественного происхождения. Праведная, мудрая власть дается народу за его послушание и терпение, несправедной властью Бог наказывает за грехи. В качестве особых добродетелей архипастыря, востребованных в конце XIX в., автор награждает Иоанна умением идти на компромисс, чувством меры, деликатностью и тактичностью по отношению к окружающим. Поэтому, когда в Тобольскую епархию потребовался митрополит, выбор Петра I пал именно на Иоанна Максимовича.

В отдельную главу Н. Д. Скосырев поместил сведения о литературной деятельности митрополита, что свидетельствует об особо уважительном отношении к творчеству Максимовича. С первых же строк автор восхищается уровнем творческой активности выпускников Киевской академии конца XVII в., у которых была склонность к сочинительству и умение писать. Автор сожалеет о том, что некоторые сочинения Иоанна Максимовича остались в рукописях и не дошли до потомков. Существенно, что автор встраивает сочинения Максимовича в богословско-литературный процесс, присущий украинской школе. Писательский талант митрополита не только отвечал понятию христианского служения, но и соответствовал гражданственному направлению деятельности

Иоанна Максимовича. Поэтому, сохраняя представление о писателе как вершителе чаяний и ожиданий общества, Скосырев акцентирует внимание читателей на литературных трудах Иоанна Тобольского.

В соответствии с жанром жития автор завершает повествование чудесами исцеления, за что, собственно, по агиографической традиции и причислен к лику святых митрополит Иоанн Максимович. Приведя известные ему факты исцеления, автор в своем выводе концентрирует внимание на народном почитании святителя, завершая тем самым процесс, начало которому было положено верой тобольчан в целительную силу усопшего митрополита: «Благочестивая жизнь приснопамятного митрополита Иоанна Максимовича, дивная его кончина и благодатныя знамения при гробе, в жителях Сибири вообще и в особенности у тоболяков проливают надежду на то, что этот светильник не всегда будет сокрытым, но, если благоугодно Господу, будет поставлен и на свещнице, да вси видят и прославляют Отца Небеснаго» [7, с. 106].

Следующий текст о митрополите Иоанне — «Жизнеописание святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольскаго и всея Сибири» (1915) был написан П. В. Остроуховым и приурочен к 200-летию кончины архипастыря. Данных о личности автора в архивах не найдено, но, учитывая скандал перед канонизацией, в который были вовлечены Г. Распутин, митрополит Варнава, члены Святейшего синода и Николай II, можно предположить, что текст был написан по заказу и не представителем Тобольской епархии. Задачей П. Остроухова становится создание законченного образа Иоанна Максимовича как святого Иоанна Тобольского, поэтому его произведение ближе, чем «Сказание...» Карпинского, к каноническому житию. Это становится ясно уже по заголовку произведения, где в титуловании митрополита отмечается его статус святителя.

В традиционном вступлении автор говорит о необходимости создания текста в связи с подготовкой к канонизации. По характеристике автора, Иоанн Максимович внес огромный вклад в русскую духовную литературу XVII в. проповедями и духовными сочинениями, написанными с целью назидания и поучения прихожан. В основной части автор излагает биографию святителя, где в качестве святительских достоинств отмечены особые способности и прилежание к наукам. Подобно Феодосию Печерскому, Иоанн с детских лет стремился к иночеству и принял пострижение в Киево-Печерской лавре. Используя известные ему по предыдущим сочинениям факты жизни митрополита, П. В. Остроухов добавляет новые эпизоды, появление которых порождено временем. Это пространные авторские рассуждения о врагах и войнах: «Таким же

образом должно рассуждать о врагах и войнах. Бог неоднократно допускал неприятелям покорять еврейский народ, чтобы последний не бесчинствовал и не забывал о Боге своем... Кто врачует болезнь, гасит огонь или борется с врагом, тот не воле Божией противится, а стремится уничтожить причину человеческого страдания» [6, с. 11].

Учитывая, что текст был написан в 1915 г., очевидно, что речь идет о войне 1914 г., принесшей много бед русскому народу, показавшей несостоятельность военной доктрины правительства, отношение к которой, в отличие от предыдущих войн, в обществе оказалось неоднозначным, если не сказать полярным. Автор отстаивает официальную позицию, когда участие в войне против Германии есть исполнение воли Божьей. И примеры тому автор находит прежде всего в Священном Писании, в его ветхозаветной части, описывающей испытания, которые Бог посылал избранному народу. Само участие в войне обретало общечеловеческий смысл противостояния злу. Война – следствие человеческого несовершенства, и исправление человека приведет к исправлению мира. Но человек не может быть исправлен только волей Божьей, он и сам должен приложить усилия к исправлению. Жизнь Иоанна — пример достижения праведности, что, по мысли автора, должно привести к совершенствованию мира.

Новым является желание автора показать глубину размышлений Иоанна Максимовича и их непреходящее значение. Остроухов высоко оценивает сочинение митрополита «Илиотропион», посвященное теме послушания человека воле Бога на основе любви к нему. Следуя за писателем, автор жития подробно останавливается на проблеме соотношения зла и добра, рассматривая зло как неизбежное наказание людям за грехи. Зло проистекает из греховной природы человека, причина же греха «своеволие горделивого грешника» [6, с. 8].

Вторая часть, относящаяся к тобольскому периоду жизни митрополита, оказывается достаточно лапидарной. Автор останавливается здесь только на конкретных фактах. Как незначительное событие, он полностью опускает описание приезда митрополита в Тобольск, ничего не рассказывая о той торжественной встрече и присутствующих на ней официальных лицах, которая составляла важную часть предшествующих описаний жизни Иоанна. Точно так же будут сняты все подробности открывания двери в келью митрополита после его благочестивой смерти. При этом автор добавляет важные оценки деятельности Иоанна Тобольского.

В тексте 1915 г. Иоанн предстает как воин духовного священного воинства: он способствовал укреплению православия на Украине

в начале архипастырской биографии и сражался за укрепление православия на территории Сибири в дальнейшей жизни. Это позволяет автору рассматривать образ Иоанна в качестве покровителя русскому воинству.

Поскольку речь шла о подготовке к канонизации, в тексте подробно говорится о чудесах исцеления от мощей святителя. В соответствии с требованиями официальной канонизации автор приводит свидетельства очевидцев, где указывает даты, имена, дает подробное описание болезней и их чудесное исцеление святительской силой. Всего в тексте указано шесть таких чудес. Заканчивается произведение словами, в которых автор описывает чувства верующих, убеждая читателя в общенародной значимости акта канонизации.

Таким образом, обращение местных историков, священников к литературному канону жития позволяет увидеть в деяниях и биографии Иоанна Тобольского воплощение вневременного бытия, промысла Божия; ввести героя в парадигму святоотеческой традиции и заставить читателя «узреть» праведника сквозь суету обыденных дел [4].

-
1. Андреев А. И. Черепановская летопись // Ист. зап. 1942. № 13. С. 308–323.
 2. Журнал Министерства народного просвещения. 1850. Ч. 68.
 3. Карпинский А. М. Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири. Тюмень, 1899.
 4. Лосев А. Ф. О понятии художественного канона // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973. С. 6–15.
 5. Мангилева А. В. Духовное сословие на Урале в первой половине XIX века. Екатеринбург, 1998.
 6. Остроухов П. В. Жизнеописание святителя Иоанна. [Б. м.], 1915.
 7. Скосырев Н. Д. Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири. Тобольск, 1892.
 8. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1; М., 1978. Вып. 5.
 9. Спасский Г. И. О начале торговых и государственных сношений России с Китаем и о Духовной миссии в Пекине. СПб., 1822. Ч. 19. С. 165–196.
 10. Странник. 1863. № 5.
 11. Сулоцкий А. И. Жизнь Иоанна Максимовича. М., 1854.
 12. Тобольские епархиальные ведомости. 1884. № 10.